

Улучшение Формации Девяти Врат Сжигания

Последнее время в Области Мириады ходил слух, которой касался крайне важной темы и не мог не привлечь всеобщего внимания. Говорили, что после падения Империи Мириады бесследно пропали два сокровища империи. Даже Великий Алый Срединный Регион, уничтоживший империю, не смог заполучить эти сокровища. Поговаривали, что Область Мириады возродится, когда эти два сокровища нации будут найдены.

Тем временем ходили и другие слухи, слухи об эксперте с даром предвидения, который предсказал, что два сокровища, Императорская Нефритовая Печать и Печать Дракона-Стража появятся в ходе Великой Церемонии Мириады. Хотя этот слух был не так широко распространен, все члены шести великих сект Области Мириады где-то слышали о нем. Этот слух не давал покоя тяжеловесам сект.

Тот, кто владел этими двумя сокровищами, двумя символами Империи Мириады, получал право объединить Область Мириады под своим владычеством. Практически каждая сильная секта Области Мириады мечтала о такой возможности.

Секта, которая смогла бы возродить Империю Мириады, обрела бы совершенно особый статус и монополию на ресурсы. Любой амбициозный эксперт мечтал о возможности достичь такого могущества. Дань Чи не был исключением.

Пусть на сей раз Великая Церемония Мириады была сопряжена с опасностями и над регионом нависла угроза, но что с того? Большие возможности всегда идут рука об руку с риском.

Вернувшись с Горы Мерцающий Мираж, Цзян Чэнь держал свое возвращение в тайне от большинства людей. Попрошавшись с членами Секты Дивного Древа и вылечив Лин Су от Божественной Миазмы Недоумения, он мог свободно распоряжаться своим временем. Но он не сидел без дела. Он тут же принялся за улучшение Формации Девяти Врат Сжигания. Когда Цзян Чэнь только устанавливал ее, он смог активировать ее лишь на пятьдесят-шестьдесят процентов от ее максимальной мощности; на этом уровне формация могла отразить атаку эксперта небесной сферы мудрости, но более сильный культиватор вполне мог разрушить ее.

«В ходе этой Великой Церемонии Мириады всего можно ожидать. Нужно улучшить эту формацию, чтобы она надежно защищала это место, пока меня не будет в секте», — подумал Цзян Чэнь. На данный момент у него не было недостатка в ресурсах. Раньше он мог позволить себе потратить на формацию лишь несколько десятков тысяч изначальных духовных камней высокого уровня. Но теперь у него в запасе было множество материалов. К тому же у него было два набора флагов формаций, которые он забрал в Древней Секте Алых Небес. Эти флаги были одними из главных сокровищ секты. Поскольку основные и дополнительные флаги можно было использовать отдельно друг от друга, Цзян Чэнь решил воспользоваться набором дополнительных флагов для своей формации.

Фундамент формации был заложен несколько лет назад. Смена флага формации на более мощный должна была сделать формацию более прочной. Благодаря знаниям Древней Секты Алых Небес Цзян Чэнь много узнал о различных таинствах, связанных с формациями. С помощью этих знаний Цзян Чэнь сделал Формацию Девяти Врат Сжигания куда надежнее. На это ушел примерно миллион духовных камней.

Все этапы улучшения формации требовали максимальной концентрации для получения наилучшего результата. Целых четыре дня спустя Цзян Чэнь наконец-то закончил работу по

улучшению формации. Теперь она была раз в десять надежнее, чем раньше.

«Даже техника разрушения формаций, которую использовал Цао Цзинь со своими товарищами, ничего не сделала бы формации такого уровня!» — подумал Цзян Чэнь. Он помнил об этой технике, и специально сделал все возможное, чтобы его формации такая техника была не страшна. Он устранил все недостатки, которые нашел в формации.

Да и потом, троица смогла проникнуть на Гору Мерцающий Мираж лишь потому, что внешняя формация Древней Секты Алых Небес ослабла после бесчисленных веков. Успех троицы объяснялся не тем, что все они были такими уж сильными культиваторами, а возрастом формации. Если бы формация была в отличном состоянии, даже три эксперта императорской сферы ничего не смогли бы сделать.

Разумеется, Гора Мерцающий Мираж была лишь внешней территорией Древней Секты Алых Небес. Секта явно не стремилась сделать внешние защитные формации слишком сложными. Все-таки они пытались оставить потенциальному наследнику секты хотя бы лучик надежды. Если бы формация была слишком прочной, могло получиться так, что даже достойный кандидат просто не смог бы попасть на территорию секты. В конце концов, истинным сердцем секты была запретная территория наследия, путь к которой лежал через алтарь. Формации, которые находились там, были истинным свидетельством могущества секты.

Если бы у Цзян Чэня не было того безымянного клинка, который оказался ключом к алтарю, он бы ни за что не понял, как работает эта формация, и уже точно не смог бы попасть внутрь. То, что даже Цзян Чэнь с его обширными познаниями из прошлой жизни не смог выяснить, как работает формация, говорило о том, сколько усилий Древняя Секта Алых Небес вложила в создание основных внутренних формаций. Формации Скалы предков и башни наследия были тесно связаны друг с другом. По сравнению с ними формации Горы Мерцающий Мираж была весьма заурядной. Она не была создана с расчетом на то, чтобы полностью отгородиться от внешнего мира.

Цзян Чэнь обошел формацию несколько раз и был вполне доволен проделанной работой. Он подумал:

«Я не напрасно три года прожил на территории Древней Секты Алых Небес. Я вышел на новый уровень мастерства в области формаций. Рядовой культиватор первого уровня императорской сферы не должен пробить брешь в этой формации».

Довольный результатом, Цзян Чэнь создал три нефритовых жетона формации. Один он оставил у себя, один отдал Гоуюй, а еще один собирался отдать Хуан-эр.

Но когда он хотел передать ей жетон, она произнесла:

— Господин Цзян, я слышала, что Великая Церемония Мириады — необычайно интересное событие. Я была бы рада, если бы вы позволили мне сопровождать вас, чтобы я смогла расширить свой кругозор. Есть ли такая возможность?

Цзян Чэнь задержал на Хуан-эр взгляд и задумался. Ему в голову пришла мысль: все эти годы она наверняка умирала со скуки в его жилище, да и едва ли такая жизнь положительно влияла на ее здоровье. Немного подумав, Цзян Чэнь сказал:

— Путешествие принесло бы вам пользу и развеяло бы вашу скуку. Но на сей раз Великая Церемония Мириады будет особенно опасна...

Очаровательная улыбка заиграла на устах Хуан-эр:

— Нет-нет, я не боюсь. Если со мной что-то случится, это будет не ваша вина. Уверяю, Старейшина Шунь не разозлится на вас, хи-хи.

Цзян Чэнь не боялся, что Старейшина Шунь разозлится на вас. Скорее, он скучал по старику. Прошло уже много лет. Ему было интересно, нашел ли Старейшина Шунь Траурное Древо. Хотя состояние Хуан-эр было стабильно, Родовое Связующее Проклятие все равно оставалось бы в качестве скрытой угрозы через десять и двадцать лет. Полностью избавиться от проклятья без Траурного Древа было нельзя, а потому состояние Хуан-эр нельзя было считать полностью удовлетворительным.

Хуан-эр со свойственной ей чуткостью поняла, что Цзян Чэнь беспокоится по поводу ее заболевания:

— Господин Цзян, все — в руках судьбы. Благодаря вашим навыкам врачевания эти три года мне жилось легко как никогда раньше. Я чувствую себя очень хорошо.

Хуан-эр была настроена весьма оптимистично. Цзян Чэнь мало кто мог впечатлить, но его восхищали оптимизм и чуткость Хуан-эр.

На его жизненном пути Цзян Чэню встречалось множество прекрасных женщин. Гоуэнь была прямолинейна и энергична, Дань Фэй — кротка и изящна, Лин Би-эр очаровывала своей ледяной красотой, Лин Хуэй-эр была мила и невинна, а Вэнь Цыци была утонченной и учливой. Но никто из них не мог сравниться с госпожой Хуан-эр; кто еще мог похвастаться манерами истинной небожительницы, такой благородной статью?

Госпожа Хуан-эр была самым воплощением утонченности, изящества и благородства. Каждое ее слово, малейший ее жест выдавал в ней девушку, привыкшую с младых лет соблюдать этикет, подобающий отпрыскам благородных семейств. Что впечатляло еще больше, так это ее необычайная доброта; казалось, ей в принципе было чуждо чувство зависти. Цзян Чэнь не знал, кем на самом деле была Хуан-эр, но он был уверен, что она была девушкой весьма высокого происхождения. Возможно, он даже представить себе не мог, сколь высокого!

Раз Хуан-эр сопровождала его, Цзян Чэню ничего не оставалось кроме как отдать последний жетон Сюэ Туну. Он тщательно проинструктировал его касательно использования жетона. Сюэ Тун был невероятно исполнительным человеком; он наизусть выучил наставления Цзян Чэня.

У Цзян Чэня оставалось еще несколько дней до начала Великой Церемонии Мириады. Поэтому он воспользовался временем, чтобы заняться уединенным культивированием и выплавить несколько пилюль.

У него было две-три тысячи стеблей Молодой Травы Мудрости. Каждое такое растение можно было использовать, чтобы приготовить котел Пилюль Мудреца-Героя. В лучшем случае в одном котле могло получиться семь-восемь таких пилюль; в худшем — пять-шесть. Это был весьма хороший результат.

Цзян Чэнь приготовил более сотни таких пилюль. После прорыва в сферу мудрости потребность в них росла с каждым днем.

Сколь бы полезны ни были воспоминания Цзян Чэня из прошлой жизни, культивирование зависело от постоянного притока ресурсов. Одними знаниями сыт не будешь.

Заодно Цзян Чэнь выплавил котел Пилюль Долголетия. На этот раз он выплавил пять пилюль. У него получилось четыре пилюли среднего уровня и одна — высокого уровня. Вместе с оставшимися у него тремя пилюлями всего у Цзян Чэня было восемь Пилюль Долголетия.

«Небесные эксперты пилюль древности были невероятно богаты. Выплавка пилюль способна принести мастеру этого ремесла целое состояние», — подумал Цзян Чэнь. Проданная им Пилюля Долголетия низкого уровня принесла ему более десяти миллионов духовных камней. Пилюли среднего и высокого уровня должны были принести ему еще больше ресурсов.

В прошлый раз Цзян Чэню понадобилось семь дней на выплавку Пилюли Долголетия. Но после прорыва в сферу мудрости ему не понадобилось и половины того времени. К тому же процесс приготовления пилюль оказался далеко не таким изматывающим для его сознания.

Цзян Чэнь слышал о многочисленных попытках Юнь Не выплавить Пилюлю Долголетия. Ни одна из попыток не увенчалась успехом. Цзян Чэнь понимал, в чем тут дело. Одного рецепта было недостаточно, особенно в случае таких сложных пилюль, как Пилюля Долголетия. Многие факторы нужно было принять во внимание. Для того, чтобы достичь успеха в этом деле, Юнь Не должно было понадобиться лет десять-двадцать исследований.

Само собой, Цзян Чэнь помнил, что Королевский Дворец Пилюль пообещал Пилюлю Долголетия Достопочтенному Мастеру Тянь Мину из Секты Темного Севера. Поэтому он достал три Пилюли Долголетия — одну низкого уровня и две среднего — и передал их Дань Чи.